

После того как уличные лампы погасли одна за другой, вокруг наступила кромешная тьма. Шан Цзяньяо поднял правую руку и помассировал свои виски, после чего лёг на кровать и закрыл глаза.

...

На этот раз он оказался не в Зале Звёзд, а в мерцающем иллюзорном море.

Посреди моря перед ним плавал небольшой остров с тёмно-коричневой почвой и камнями странной формы. Это был первый остров, с которым Шан Цзяньяо столкнулся после входа в Море Истока.

По словам антиквара Ду Хэна, острова соответствовали страхам, скрытым в сердце каждого человека. Разные Пробуждённые сталкиваются с совершенно разными "островами". Количество этих островов также отличается.

Шан Цзяньяо пробыл здесь уже много дней, но так и не смог победить этот "остров".

На острове не было монстров, но были крайне неприятные "естественные условия". Как только Шан Цзяньяо ступал на него, весь свет и звуки пропадали.

На острове он словно оказывался в тёмной, наглухо закрытой и странной комнате. Он не только не мог видеть свои пальцы, но даже не слышал собственного голоса.

Из-за этого Шан Цзяньяо не мог ощутить течение времени. Он чувствовал, что темнота и тишина, казалось, материализуются и медленно разъедают его разум.

Он не мог оставаться на острове слишком долго и всегда отступал, когда начинал испытывать неимоверный страх.

Если бы не тот факт, что Ду Хэн рассказал ему о значении Моря Истока и о различных островах, Шан Цзяньяо точно оставил бы попытки и отправился искать другие острова.

Шан Цзяньяо считал, что если он обойдёт этот остров, то его внутренний страх одержит верх и шансы на то, что его способности улучшатся или изменятся, будут малы.

Поглядев на остров некоторое время, Шан Цзяньяо опустил голову в соответствии с планом и посмотрел на своё отражение в иллюзорной водной ряби.

Он колебался несколько секунд, а затем его глаза постепенно потемнели.

— Они сотрудники компании, как и я. Они очень молоды, как и я. Их родители рядом с ними, так что...

Шан Цзяньяо сделал паузу и ответил: — Поэтому мои родители тоже со мной.

На его лице постепенно появилась мягкая улыбка.

Не теряя времени, он ухватился обеими руками за скалу на краю острова и подтянулся вверх.

Из-за иллюзорной природы Моря Истока его одежда не промокла, а с волос не упало ни капли воды.

Только Шан Цзяньяо коснулся ногами почвы острова, как тут же перестал что-либо видеть и слышать. Ощущение, что он вот-вот дойдёт до края и встретится с неизвестной опасностью, таящейся в глубинах темноты, поглотило его.

— Эй! Как дела? — Закричал Шан Цзяньяо, но всё равно не услышал своего голоса. В этот момент он чувствовал себя так, словно его бросил весь мир и закинул в чрезвычайно страшное место, до которого никому нет дела.

Шан Цзяньяо попытался пройти вперёд, чтобы унять нараставшие страх и тревогу. Но как бы он себя ни успокаивал, тьма продолжала медленно и неумолимо разъедать его разум.

Шан Цзяньяо отпрянул назад, словно наткнулся что-то, на что можно опереться в этой тихой и безлюдной темноте. Благодаря этому он продержался дольше, чем обычно. Однако в конце концов он почувствовал себя потерянным из-за того, что вокруг него была лишь пустота.

Его сердце бешено заколотилось, а выражение лица менялось чуть ли не каждую секунду.

— Это всё ненастоящее... — Вдруг пробормотал он.

На его лбу выступил холодный пот. Он медленно согнул свои колени, присел на корточки и обхватил себя руками.

...

В следующую секунду Шан Цзяньяо открыл глаза в комнате 196. Он тяжело задышал и огляделся.

В комнате было темно, а снаружи тихо.

Шан Цзяньяо быстро достал из-под подушки фонарик и нажал на кнопку.

Луч света вырвался наружу и упал на противоположную стену, осветив одежду, висящую на торчащих из стены шурупах, и раковину рядом с ней.

Вскоре дыхание Шан Цзяньяо выровнялось. Примерно через минуту он выключил фонарик, натянул на себя одеяло и заснул.

Через некоторое время Шан Цзяньяо разбудил стук в дверь. Стук повторился трижды.

Шан Цзяньяо понял, что это члены ордена Ритуал Жизни сообщают ему о том, что время собрания почти пришло. Если у какого-то из членов группы не было часов, или они жили в комнате далеко от часов на улице, то орден посылал человека, который сообщал о времени.

Если человек не хочет вставать, услышав стук в дверь, или не хочет присутствовать на собрании по какой-либо причине, это его личное дело. Если он уже принял решение не участвовать в собрании, или если у него дома есть гости, что создавало определённые неудобства, то он стирал рисунок на двери, прежде чем выключить свет в комнате. Таким образом, посланный орденом человек всё поймёт и не будет стучать в эту комнату.

Шан Цзяньяо быстро встал с кровати, умылся и почистил зубы. Затем он надел тёмно-зелёный хлопчатобумажный халат и взял в руки фонарик, после чего направился в ближайший общественный туалет, чтобы облегчиться.

Закончив, он пошёл по уже знакомому пути к комнате Ли Чжэня, которая находилась в зоне А.

Тук! Тук! Тук!

Шан Цзяньяо постучал в дверь три раза.

Вскоре из-за двери послышался нарочито приглушённый голос: — Жизнь — это самое важное.

Шан Цзяньяо очень умело ответил: — Новорождённые подобны солнцу.

Внутри раздался лёгкий шорох, после чего дверь открылась, и наружу хлынуло тускло-жёлтое свечение.

Ли Чжэнь, чьи брови были слегка приподняты, посмотрела на Шан Цзяньяо и улыбнулась.

— Входи.

Она быстро отошла в сторону и позволила Шан Цзяньяо войти в комнату.

— Позже ты должен рассказать нам о мире снаружи. — Сказала улыбнувшаяся Ли Чжэнь, открывая дверь.

— Хорошо, тётя Ли. — Вежливо ответил Шан Цзяньяо.

Ли Чжэнь небрежно указала на место.

— Присаживайся, скоро начнём. Ты немного опоздал.

Она сказала это вскользь, без какого-либо намерения обвинить его. В конце концов, время начала собрания ещё не пришло.

Шан Цзяньяо серьёзно объяснил: — Я чистил зубы.

Ли Чжэнь кивнула и со слегка неестественной улыбкой сказала: — Это хорошо, очень хорошо.

Только после этого Шан Цзяньяо подошёл к маленькому табурету и сел.

Такому высокому человеку, как Шан Цзяньяо, пришлось максимально согнуть ноги, чтобы сесть на такой низкий табурет.

Увидев неудобную позу Шан Цзяньяо, Шэнь Ду, который пришёл на собрание почти самым первым, встал.

— Давай поменяемся местами.

— Спасибо, дядя Шэнь. — Шан Цзяньяо не стал церемониться.

Сев на новое место, он огляделся и поприветствовал остальных участников. Шан Цзяньяо уже несколько раз участвовал в подобных собраниях ордена и уже успел познакомиться со всеми его членами на этом этаже.

Спустя несколько минут из комнаты, ведущей во внутреннюю спальню, вышла Жэнь Цзе и прошла между большой кроватью, шкафом и буфетом.

— Цзяньяо, ты вернулся? — Кивнула Жэнь Цзе, одетая в рубашку из полиэстера и поприветствовала его яркой улыбкой.

Шан Цзяньяо тут же ответил: — Хвала вашей милости!

—... — Жэнь Цзе на несколько секунд застыла на месте, прежде чем поняла, что Шан Цзяньяо имел в виду, что он хочет поблагодарить Судью Судьбы за благословение его благополучного возвращения.

Она заставила себя улыбнуться и сказала: — Не нужно быть таким формальным. Это обычная беседа.

Не дожидаясь ответа Шан Цзяньяо, она продолжила: — Проповедь официально начинается. Сегодняшняя проповедь будет посвящена смерти. Жизнь рано или поздно проходит, так же как и листья всегда желтеют и падают на землю...

Шан Цзяньяо вдруг поднял руку.

— Что случилось? — Обеспокоенно спросила Жэнь Цзе. Она подумала, что Шан Цзяньяо обнаружил что-то ненормальное.

Шан Цзяньяо встал и сказал: — Есть много деревьев, у которых листья не желтеют...

Лицевые мышцы Жэнь Цзе дернулись, и она объяснила: — Это метафора. Не задавай таких вопросов до окончания проповеди. Слушай молча.

— Хорошо. — Разочарованный Шан Цзяньяо сел на место. После этого он слушал проповедь Жэнь Цзе с очень сосредоточенным выражением лица, только его глаза казались немного пустыми и лишёнными всякого фокуса.

Вскоре Жэнь Цзе закончила проповедь и обратилась ко всем присутствующим: — Следующий этап — этап доверия. Вы можете рассказать своим братьям и сёстрам о своих тревогах и почерпнуть от них силу...

Сказав это, она уставилась на Шан Цзяньяо и своим взглядом показывала ему молчать. Она вспомнила, что в первый раз, когда она произнесла эти слова, Шан Цзяньяо внезапно прервал её.

— Не только братьям и сёстрам, но и дядям и тётям.

Закончив говорить и убедившись, что Шан Цзяньяо не вмешается, Жэнь Цзе вздохнула с облегчением.

В следующую секунду Шан Цзяньяо взял на себя инициативу и поднял руку, чтобы поделиться своими переживаниями.

— Я уже немного проголодался.

— Следующий. — Без колебаний сказала Жэнь Цзе.

Женщина лет двадцати с небольшим поджала губы и сказала: — Наш управляющий Рынка Распределения Припасов, Ван Яфэй, поддерживает создание Родового Центра. Он считает, что это может уменьшить количество увольнений сотрудниц и улучшить отношения между мужем и женой.

— Я понимаю, что это его личное мнение, но я... я не выдержала и поспорила с ним. А он... он нашёл предлог, чтобы перевести меня с моей первоначальной работы на самую тяжёлую работу уборщицы...

После того как Жэнь Цзе закончила слушать, она подняла руки, словно прижимала к себе ребёнка, и сказала: — Богиня накажет грешника.

Она больше ничего не сказала и обратилась к Шэнь Ду: — Твоя очередь.

Шэнь Ду почесал свою голову.

— Мой ребёнок становится всё более и более непослушным...

Затем члены ордена по очереди поделились своими переживаниями: смертью родственников, жестокостью мужей, холодностью жён, озорством детей, трудностями на работе. Все они получали утешение от других.

Наконец, Жэнь Цзе вернулась на своё место и сказала остальным: — Далее, пришло время Святого Причастия.

Спина Шан Цзяньяо сразу же выпрямилась, а глаза ярко заблестели.

Жэнь Цзе и Ли Чжэнь вышли из комнаты и вскоре вернулись с цилиндрическим полупрозрачным контейнером и различными столовыми приборами.

Контейнер был заполнен белой, вязкой жидкостью.

Первым, к кому подошла Жэнь Цзе, стал Шан Цзяньяо. Жэнь Цзе зачерпнула ложку жидкости и положила её в обеденную коробку, которую Шан Цзяньяо держал в руке.

— Это сегодняшнее Святое Причастие, йогурт.

Шан Цзяньяо облегчённо вздохнул и с небывалым почтением ответил: — Хвала Вашей милости!

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2300912>